

ОТКЛИКИ НА ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 г. В ГРУЗИИ

Я. Г. ХУЦИШВИЛИ

Польское восстание 1863 г.— одно из крупнейших общественных событий в истории революционного движения 60-х годов XIX в. Оно нашло горячий отклик и поддержку в среде русской революционной демократии. «Земля и воля» в воззвании «К русским офицерам и солдатам», посланным в Польшу, предлагала им повернуть оружие против царского самодержавия. В Петербурге, Москве и других городах России проводились сборы денежных средств в пользу восставших поляков, пересылалось оружие.

Польское восстание нашло отклики и в среде грузинской революционно-демократической общественности. Во втором томе грузинского журнала «Сакартвелос моамбе» («Вестник Грузии») за 1863 г., издававшегося великим грузинским писателем И. Г. Чавчавадзе, опубликованы были «Путевые записки» Петра Накашидзе¹, высланные им из Варшавы.

П. Накашидзе, направляясь как турист в Западную Европу через Польшу, выехал из Петербурга 27 марта 1863 г., а 31 числа, будучи в Варшаве, явился непосредственным свидетелем восстания. Он рассказывает грузинскому читателю о дорожных впечатлениях и высказывает свои размышления в аллегорической форме. Автор критикует политику царской России и искренне сочувствует польскому народу. Вот какие заветные мысли вкладывает он в уста польского студента, едущего из России в Польшу, дабы принять участие в народном восстании: «Разве найдется на свете народ или человек, который не желал бы себе благополучия? Каждый желает, но есть разные народы. Желания некоторых такие слабые и чахлые, как и сам народ поработенный и разбитый, а некоторые сохранили человеческое чувство в таком объеме, что для них жизнь и благополучие неразлучны, одна без другого не существует; такой народ вечно бурлит, он добьется своего или не пожалует своей жизни. Такой народ ничем не остановишь! Голыми руками добудет пушки; „у кого есть руки“, говорят инсургенты, найдет дубину, дубиной — ружье и ружьем — пушку!» История и человечество обращают внимание только на такой народ, а мертвый народ найдет „покой среди своих же мертвецов“².

Автор описывает момент прощания с польским студентом на ст. Вильно. «„Прощайте, сказал он, когда я тоже вышел из вагона; желаю вам доброго пути, а себе счастливой жизни, или мужественной смерти“. „Куда идешь?“ — спросил я его с удивлением. „Дело лесу“, — шепотом сказал мне молодой человек и быстро исчез в ночной темноте. Впоследствии я узнал, что „до лесу“ — обыкновенно значит идти в лес, но в настоящее время означает принятие участия в беспорядках»³.

В станционном зале Вильно Накашидзе стал свидетелем ареста и бесчеловечного избиения солдатами еврея, который вез в Польшу для инсургентов 300 ружей из Петербурга. На станции Лап, что в 100 верстах от Варшавы, Накашидзе отстал от поезда. Вокзал был полон польскими железнодорожниками. Сначала окружающие подозрительно смотрели на него и никто не вступил с ним в разговор. Когда люди узнали о том, что он грузин, отношение резко изменилось. Каждый заботился об отставшем с поезда пассажире. «За несколько минут целое общество разузнало о моей личности, — пишет П. Накашидзе, — и совершенно иным взором поглядывали на меня. Всячески проявляли внимание и уважение...».

А вот как описывал Накашидзе непосредственную борьбу поляков против царских войск. «Льется кровь.., однако движение в Польше

¹ Петр Георгиевич Накашидзе (1838—1895) окончил факультет восточных языков Петербургского университета, преподавал в Лазаревском институте грузинский язык. По возвращении в Грузию Накашидзе служил в должности мирового посредника. Несколько раз был избран предводителем гурийского дворянства, а затем — предводителем Кутаисского губернского дворянства, однако его кандидатура не была утверждена органами краевой администрации. В последние годы своей жизни (с 1890-х годов) интересовался нефтеискательным делом в Гурии, на что израсходовал все свое состояние. О «Сакартвелос моамбе» и «Путевых записках» П. Накашидзе см. С. Хуцишвили и Н. Татишвили. «Сакартвелос моамбе» 1863 г. «Библиографис моамбе» («Вестник библиографии»), Тб., 1948, № 4—5; В. Гагоидзе. «Сакартвелос моамбе», Тбилиси, 1956.

² См. «Сакартвелос моамбе», т. II, 1863, стр. 45.

³ Там же, стр. 44—45.

не идет на снижение. Первая причина этого состоит в том, что сила инсургентов рассеяна мелкими партиями по всей стране, с местоположением которой они отлично знакомы и обширные леса которой их легко укрывают от преследователей. Избегают открытых столкновений, за исключением неминуемых случаев, когда некуда отходить; тогда они борются самоотверженно. Иногда и сами нападают на русских (т. е. на царские войска.— Я. Х.), если рассчитывают на успех. Они придерживаются этой формы борьбы в ожидании подъема всего края, добычи оружия, владение которым было запрещено в Польше и вместо ружей сейчас пользуются топорами и косами»⁴.

С искренним сочувствием пишет автор о положении в Варшаве в мартовские дни 1863 г.: «Варшава в глубокой скорби. Весь город — от мала до велика — в трауре. Здесь не увидишь человека с улыбающимся лицом; театр и другие зрелища, большими любителями которых были поляки, теперь не существуют. В Варшаве не видать молодежи; где-нибудь встретишь одного или двух молодых, почерневших от солнечных лучей; они так обнимаются и целуют своих знакомых, что скорее всего похожи на лесных гостей, нежели на жителей Варшавы»⁵.

Приведенные выдержки из «Путевых записок» Накашидзе говорят о том, что в ожесточенной схватке польского народа с царизмом автор писем был на стороне свободолюбивого польского народа против сил реакции.

В подстрочнике на стр. 41 журнала указано: «Письмо первое», следовательно, за ним должны были последовать очередные. Однако последующим письмам явно не посчастливилось. Журнал «Сакартвелос моамбе» по выходе 12-го номера был закрыт царскими властями в конце 1863 г. Основной причиной послужило «вредное содержание» публикуемых в журнале статей, в том числе и «Путевых записок» Петра Накашидзе.

Сочувственный отклик и благородный порыв, проявившиеся в связи со вспыхнувшим польским восстанием в среде революционно-демократических слоев России, нашли выражение и в сборе денег для восставших поляков. Такие сборы происходили в ряде городов России, в том числе и в Тифлисе. Тифлис 60-х годов был крупным многонациональным городом, в котором большинство населения составляли грузины, армяне и русские. Среди представителей других народностей были и поляки. Согласно данным однодневной переписи населения в 1864 г., в городе Тифлисе поляков было 949 душ обоего пола⁶. К означенной цифре следует добавить поляков, проживающих в других городах и уездах тогдашней Грузии, а также лиц, находившихся на службе в войсковых частях, расквартированных на территории Грузии. Среди поляков были как лица, добровольно поселившиеся в Грузии, так и административно сосланные, причем последних насчитывалось немало.

Мы не располагаем данными, позволяющими установить общую сумму собранных в Грузии денег, выяснить личности всех организаторов сбора средств и количество лиц, внесших свою лепту в благородное дело помощи польскому народу. Однако документы, обнаруженные нами в Гос. архиве Одесской области, объясняют некоторые обстоятельства этого дела. Секретное дело канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора за 1863 г. называется «Дело о наблюдении за женою доктора Соболяшикова, прибывшею из Тифлиса в Одессу и привезшею значительную сумму денег для поляков». В оглавлении дела внесена корректура, которая, по всей видимости, позднего происхожде-

⁴ Там же, стр. 48.

⁵ Там же, стр. 50.

⁶ См. «Тифлис по однодневной переписи 1876 г., составленной и редактированной Д. А. Кобяковым». Тифлис, 1880, стр. 60.

ния. Текст оглавления с поправками читается так: «Дело. Переписка с Одесским градоначальником о наблюдении за женою доктора Соболящикова, прибывшею из Тифлиса в Одессу для передачи Центральному польскому комитету суммы денег для восстания»⁷.

Весной 1863 г. царские власти получили сведения о том, что в городе Тифлисе (Тбилиси) был произведен сбор денежных средств для внесения в кассу Центрального революционного комитета, который функционировал в Польше в 1862—1863 гг. Информация дошла до сведения вновь назначенного кавказского наместника, великого князя Михаила Николаевича, который приказал «добыть надежные сведения насчет одной дамы, отправившейся из Тифлиса в Одессу с некоторой суммой денег, предназначавшихся для внесения в кассу Центрального революционного комитета»⁸.

Осуществляя приказание наместника, начальник 6-го округа корпуса жандармов Ю. Ф. Минквиц 21 июня 1863 г. обратился к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору Коцебу с «просьбой соизволить распорядиться, чтобы были добыты надежные сведения насчет одной дамы», которой поручена была доставка суммы денег из Тифлиса в Одессу для их препровождения в соответствующий пункт назначения, т. е. в Польшу.

На письме Минквица от 21 июня 1863 г. была наложена резолюция следующего содержания: «Надобно принять меры, чтобы узнать... когда прибудет эта дама, дабы немедленно распорядиться. Узнать, когда прибудет пароход с Кавказа?»⁹. Предполагаем, что автором резолюции являлся генерал-губернатор Коцебу. Очевидно, что одесские власти установили необходимое наблюдение в отношении поименованной дамы с конца июня и начала июля, потому что письмо Минквица от 21 июня поступило в канцелярию генерал-губернатора Коцебу только 30 июня, т. е. через 9 суток. Такая задержка в продвижении корреспонденции царских властей имела определенное положительное значение для Соболящиковой¹⁰.

Одесский генерал-губернатор в отношении от 1 июля 1863 г. просил одесского градоначальника генерал-майора П. А. Антонова «приказать иметь наблюдение за этою дамою и удостоверившись, в какой степени заслуживает веры вышеупомянутое сведение о сумме денег,— о последующем уведомить»¹¹.

Одесский градоначальник в своем донесении от 4 июля 1863 г. общал новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору о мерах наблюдения за Соболящиковой: «Имею честь донести Вашему Превосходительству, что жена Статского советника Соболящикова приехала в г. Одессу 12 мая и остановилась в доме Бондаревского. Секретное наблюдение за нею возложено на пристава 1 части Жидкевича, которому также поручено узнать и о доме на Нежинской улице, в котором по ночам собираются поляки»¹².

⁷ Гос. архив Одесской области (далее: ГАОО), ф. 1, оп. 249, д. 440. Об истории выявления архивных материалов см. Я. Г. Хуцишвили. Из истории грузино-польских взаимоотношений (60-е годы XIX в.), Тбилиси, 1959, на груз. яз., резюме на русск. яз.

⁸ ГАОО, ф. 1, оп. 249, д. 440, л. 1.

⁹ ГАОО, ф. 1, оп. 249, д. 440, л. 1.

¹⁰ Имя и отчество жены доктора Петра Ивановича Соболящикова (1811—1874) в документах не указано. О самом же докторе известно, что он был основателем Кавказского медицинского общества и автором ряда научных работ. Возможно, что П. И. Соболящиков был причастен к сбору денег для поляков; которые он мог провести под видом сбора денежных средств для медицинского общества. Однако документов, подтверждающих это предположение, мы не обнаружили. (За предоставление биографических сведений о П. И. Соболящикове приношу глубокую благодарность заслуженному врачу Груз. ССР С. С. Абуладзе г. Тбилиси).

¹¹ ГАОО, ф. 1, оп. 249, д. 440, л. 2.

¹² Там же, л. 3.

Однако предупредительные меры царских властей оказались тщетными. Соболящикова приехала в Одессу раньше предпринятых ими мер, а именно 12 мая 1863 г. Очевидно, ей удалось выполнить возложенное на нее поручение. Об оплошности и неудаче административно-жандармских органов читаем в отношении новороссийского и бессарабского генерал-губернатора Коцебу начальнику 6-го округа корпуса жандармов Минквицу от 11 июля 1863 г. за № 867 следующее: «Милостивый государь, Юлий Федорович. Получив 30 прошлого июня Ваше, М. Г., уведомление от 12 июня о том, что жена доктора Соболящикова, отправившаяся из Тифлиса в Одессу, везет с собою значительную сумму денег для передачи Центральному революционному комитету, — я тотчас сообщил об этом Одесскому градоначальнику для распоряжения о наблюдении за приездом сюда и ее действиями здесь. Оказалось, что г-жа Соболящикова приехала в Одессу гораздо прежде получения Вашего письма, именно 12 мая, и что она делала с того времени — неизвестно; ныне же за действиями и сношениями ее наблюдение учреждено»¹³.

В нашей литературе были известны факты сборов денежных средств в Москве, Петербурге и других городах России в 1863 г. для оказания помощи Центральному народному комитету Польши. На основании вновь выявленных архивных документов устанавливается, что тифлисская и грузинская революционно-демократическая общественность также организовала весной 1863 г. материальную поддержку польских патриотов и обеспечила пересылку денег через Одессу Центральному народному комитету Польши.

¹³ Там же, л. 4.

